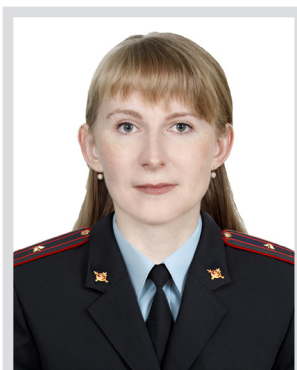

УДК 343

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-199-203

© Зейналбдыева А.В., Юрченко В.Н., 2026

Проблемы уголовно-правовой оценки истязания**Зейналбдыева Анна Васильевна**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

(308024 г. Белгород, ул. Горького, 71; e-mail: bobenko.anna@bk.ru)

Юрченко Владимир Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

(308024 г. Белгород, ул. Горького, 71; e-mail: Urchenko31@mail.ru)

Актуальность исследования обусловлена сохранением высокого уровня латентного насилия в форме истязания, неоднозначностью правоприменительной практики и отсутствием легальных дефиниций ключевых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ. Целью работы выступает комплексный анализ уголовно-правовой характеристики истязания, выявление проблемных аспектов квалификации и обоснование направлений совершенствования законодательства. Задачи включают: рассмотрение дискуссионных понятий; анализ соотношения истязания со смежными составами; критическое осмысление квалифицирующих признаков. Научная значимость заключается в систематизации доктринальных подходов к пониманию истязания, выявлении внутренних противоречий в конструкции состава и обосновании необходимости расширительного толкования объективной стороны. Практическая значимость состоит в выработке рекомендаций для правоприменителей по разграничению истязания с побоями, определению временных интервалов систематичности. Основные результаты: обосновано, что отнесение побоев к делам частного обвинения в условиях административной преюдиции создает процессуальные коллизии; выявлена логическая нестыковка между основным и квалифицированным составами в части особой жестокости. Выводы: необходимо принятие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ об истязании, а также урегулирование порядка перехода дел из частного обвинения в публичное. Ценность проведенного исследования определяется его ориентацией на повышение эффективности уголовно-правовой защиты личности от систематического насилия, устранение неопределенности в квалификации и обеспечение единообразия судебной практики.

Ключевые слова: истязание, систематичность, физические страдания, психические страдания, побои, квалификация преступлений, семейно-бытовое насилие

Для цитирования: Зейналбдыева А.В., Юрченко В.Н. Проблемы уголовно-правовой оценки истязания // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 199–203. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-199-203.

На современном этапе развития общества проблема насилия сохраняет свою высокую общественную значимость, привлекая пристальное внимание законотворческих и правоохранительных институтов во всем мире. В структуре посягательств на телесное благополучие личности наблюдается устойчивая распространенность подобных деяний, причем среди них особо выделяются истязания, поскольку они наносят ущерб не только физическому, но и психоэмоциональному состоянию человека, что в силу присущей им специфики обуславливает необходимость их детального изучения в уголовно-правовой науке. Помимо прочего, истязания относятся к категории высоколатентных преступлений, так как их совершение чаще всего происходит в рамках семейно-бытовых взаимоотношений.

В научной литературе высказываются предложения об исключении ст. 117 УК РФ и рассмотрении истязания исключительно в качестве способа совершения преступного деяния, как это зафиксировано в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку особая жестокость, по мнению сторонников данной позиции, уже аккумулирует в себе признаки истязания. Аргументом служат положения ст.ст. 111 и 112 УК РФ: если указанные деяния повлекли страдания потерпевшего, они не нуждаются в дополнительной квалификации по ст. 117, так как истязание выступает здесь в роли квалифицирующего признака [1].

Необходимо подчеркнуть, что ст. 117 УК РФ характеризуется неоднозначностью при ее реализации на практике. Указанная сложность проистекает главным образом из оценочного характера юридических категорий, используемых законодателем в диспозиции данной нормы, а именно таких дефиниций, как «психические страдания», «систематичность» и «иные насильственные действия» [2].

Обратимся к анализу диспозиции ст. 117 УК РФ сквозь призму юридико-технического подхода. Законодатель выстроил рассматриваемую норму таким образом, что под «иными насильственными действиями» подразумеваются прежде всего активные деяния. Однако существует иная точка зрения, согласно которой в указанную норму необходимо внести коррективы, а объективную сторону истязания следует трактовать более широко – как деяние, способное выражаться также в форме бездействия, последствием которого способны выступить психические страдания [3].

В ряду доктринально сложных и дискуссионных уголовно-правовых понятий значится «систематичность», выступающая одним из конституирующих признаков объективной стороны истязания, однако легальное толкование данного термина в отраслевом законодательстве отсутствует. Не имеется также действующего разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, специально посвященного вопросам квалификации истязания

и содержащего современное истолкование указанного признака. В то же время отдельные элементы систематичности обнаруживаются в нормах УК РФ и постановлениях высшей судебной инстанции применительно к другим преступным деяниям. Так, например, в примечании к ст. 232 УК РФ под систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств либо психотропных веществ понимается соответствующее действие, совершаемое более двух раз [4].

В уголовно-правовой доктрине на протяжении длительного периода не утихают споры относительно продолжительности временных разрывов между отдельными эпизодами побоев, которые в своей совокупности формируют истязание. Консенсус по данному вопросу в научной среде отсутствует: часть исследователей полагает, что разрозненные факты нанесения ударов должны отделяться друг от друга незначительными интервалами – исчисляться часами либо днями, тогда как иные авторы допускают, что подобные промежутки способны быть довольно протяженными, достигая нескольких месяцев или даже лет. Согласно точке зрения И.П. Портнова, если интервалы между эпизодами нанесения побоев незначительны, и полученные ранее повреждения не успевают зажить, у жертвы отсутствует возможность нивелировать в сознании перенесенные страдания. Напротив, когда временные промежутки достигают нескольких месяцев либо года и на данном этапе между участниками конфликта складываются конструктивные, бесконфликтные взаимоотношения, квалификация подобных ситуаций в качестве истязания, выраженного в планомерном избиении, признается автором несостоятельной [5].

Представители второго подхода настаивают на том, что признак систематичности при истязании сохраняет свою силу даже при значительной удаленности отдельных случаев нанесения телесных повреждений друг от друга во времени, а также при отсутствии обоснованных хронологических ограничений, их установление представляется методологически неверным и противоречащим целям правовой защиты личности. Зачастую удары и иные формы физического насилия совершаются в отношении потерпевшего на протяжении многих месяцев или даже лет с варьирующимися временными разрывами. В подобных обстоятельствах психическое состояние жертвы подвергается систематическому травмированию вследствие перманентного переживания страха, физической боли, моральных терзаний и телесных страданий, которые даже спустя продолжительное время не утрачивают своего негативного воздействия. Обе рассмотренные теоретические конструкции содержат рациональные аргументы относительно критериев временного разграничения между отдельными эпизодами побоев в рамках состава истязания.

Вместе с тем в рамках судебной практики сформировалась позиция, согласно которой всё же существует максимальный временной предел между отдельными фактами нанесения ударов, позволяющий говорить о наличии истязания. Иначе говоря, совокупность нескольких эпизодов физического насилия может считаться систематической для целей квалификации истязания, если по каждому из них не истекли сроки привлечения к уголовной ответственности, составляющие в силу п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ два года со дня совершения преступного деяния [4].

На практике дискуссионный характер носит вопрос о возможности отнесения к систематическому нанесению побоев однократного действия преступника. Ориентиром для разрешения данного затруднения выступает мнение, что единичные, разовые случаи насилия при определенных обстоятельствах допустимо рассматривать в качестве истязания, если они отличаются интенсивным и пролонгированным воздействием на организм человека, вследствие которого потерпевшему причиняются особые физические либо психические страдания, например: поджаривание на огне, нанесение множественных ожогов раскаленным металлическим предметом или электрическим током, введение игл под ногтевые пластины, сдавливание пальцев щипцами, избивание плетью или розгами, вырывание волос, а также иные сходные по характеру действия [6].

Указанные коллизии, подкрепленные отсутствием легального толкования термина «систематичность» применительно к истязанию, требуют безотлагательного разрешения на законодательном уровне, и наиболее рациональным способом устранения данного пробела видится редакционное уточнение ч. 1 ст. 117 УК РФ и изложение ее в следующей редакции: «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо путем систематического совершения иных насильственных действий, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса». Для случаев, где единичное, но исключительно интенсивное и пролонгированное воздействие на организм потерпевшего причиняет особые физические или психические страдания, целесообразно сохранить возможность квалификации таких деяний по ст. 117 УК РФ в качестве иных насильственных действий. Это требует дополнительного разъяснения в актах высшей судебной инстанции, но не изменения диспозиции.

В постановлении Пленума ВС РФ надлежит закрепить дефиницию систематичности, понимая под ней совершение действий не менее трех раз, при условии, что отдельные эпизоды объединены единым умыслом, общей целью причинения страданий и представляют собой определенную линию поведения виновного по отношению к одному и тому же потерпевшему, при этом наличие значительных

временных промежутков между эпизодами само по себе не исключает систематичности, если они являются звеньями одной цепи и по каждому из них не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, составляющий два года.

Также следует разъяснить, что под иными насильственными действиями, образующими объективную сторону истязания, понимаются как активные действия, так и в определенных случаях бездействие, выражающееся в длительном лишении потерпевшего пищи, воды, тепла, сна или оставлении его во вредных для здоровья условиях, если подобные деяния совершаются систематически.

Исходя из диспозиции ст. 117 УК РФ, под истязанием понимается систематическое нанесение побоев либо причинение физических и психических страданий посредством иных насильственных действий при условии, что они не повлекли за собой причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Изложенное порождает вопрос относительно момента окончания побоев. За первичное совершение простых побоев виновное лицо подлежит административной ответственности. В случае повторного нанесения неквалифицированных побоев тем же субъектом данное деяние образует состав преступления, предусмотренный ст. 116.1 УК РФ, то есть нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному взысканию, причем данный деликт относится к категории дел частного обвинения. Одновременно с этим может обнаруживаться и такая систематичность, которая выступает необходимым условием для квалификации содеянного по ст. 117 УК РФ. Для истязания, напротив, свойствен публичный порядок уголовного преследования, вследствие чего возникает правовая коллизия: преступное посягательство переходит из института частного обвинения в публично-правовую плоскость [7].

При этом законодатель не определил механизм действий в случае, когда лицо, уже обратившееся в правоохранительные органы по факту нанесения ему побоев, впоследствии вновь подвергается аналогичному насилию, в результате чего совокупность противоправных действий виновного начинает подпадать под признаки состава, закрепленного в ст. 117 УК РФ. В подобной ситуации удержание побоев в категории дел частного обвинения представляется неоправданным, так как это неизбежно влечет за собой процессуальные противоречия [8].

Для разрешения данной коллизии предлагается внести дополнения в УПК РФ, предусмотрев обязанность органов предварительного расследования и суда, установивших наличие признаков систематичности и иных элементов состава истязания, вынести решение о прекращении производства по делу частного обвинения в части побоев и направлении материалов для организации предварительного расследования с обязательным включением всех эпизо-

дов, по которым не истек срок давности. Указанный механизм должен быть закреплён в постановлении Пленума ВС РФ применительно к делам об истязании, что позволит избежать неоправданного удержания побоев в категории дел частного обвинения при очевидной их трансформации в более тяжкое преступление, обеспечив тем самым надлежащую правовую охрану личности от систематических насильственных посягательств.

Детального рассмотрения заслуживает квалифицирующий признак, закреплённый в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. По всей видимости, понятия «истязание» и «особая жестокость» описывают одну и ту же сущность, различаясь лишь грамматическим оформлением – глагольным и именным соответственно. В данном случае усматривается логическая нестыковка: семантически идентичное явление одновременно образует основной состав преступления и выступает в роли квалифицирующего обстоятельства, являясь одной из альтернатив, прямо поименованных в уголовном законе. В силу изложенного более удачным вариантом обозначения рассматриваемого квалифицирующего элемента представляется конструкция «с особой интенсивностью» [9].

Эмпирическое изучение судебных материалов показывает, что чаще всего параллельно с истязанием совершается деяние, подпадающее под признаки ст. 119 УК РФ, то есть угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В процессе правоприменения фиксируется множество случаев, когда упомянутый состав неоправданно не включается в итоговую квалификацию действий преступника при очевидном присутствии всех необходимых объективных и субъективных признаков. Едва ли состоятельна аргументация, согласно которой угроза поглощается конструктивными элементами истязания, поскольку в диспозиции ст. 117 УК РФ отсутствует какое-либо указание на угрозу убийством, а кроме того, под охраной ст. 119 УК РФ находится иной, не совпадающий с объектом истязания. Помимо этого, положительной оценки заслуживает правоприменительный подход, при котором истязание квалифицируется в совокупности со ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), когда виновные лица подвергают истязаниям своих детей. Сравнительный анализ максимальных пределов основных видов наказания, предусмотренных ст. 117 УК РФ (по части второй – лишение свободы на срок до семи лет) и ст. 156 УК РФ (лишение свободы на срок до трех лет), свидетельствует о том, что за истязание установлена более высокая мера ответственности [6].

Подводя итог сказанному, необходимо констатировать, что уголовно-правовая характеристика истязания в настоящее время представляет собой сложную и многоаспектную проблему, разрешение

которой требует применения комплексных мер [10]. Совершенствование нормативной базы, формирование единообразия судебной практики посредством детализированных разъяснений со стороны высших судебных органов, а также повышение уровня профессиональной подготовки и информированности правоприменителей выступают необходимыми условиями для достижения этой цели. Ликвидация неопределённости в интерпретации основополагающих признаков состава истязания позволит более результативно охранять личную неприкосновенность, физическое и психическое здоровье граждан от систематических насильственных посягательств, что служит важной гарантией обеспечения основополагающих прав человека.

Литература:

1. Буравлев И.А. Проблемы уголовно-правовой характеристики истязаний. Примеры зарубежной практики по делам об истязании // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XX Всероссий. науч. конф. Студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 11–12 ноября 2021 г. Вып. 20. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-тет, 2021. С. 347–353.
2. Ерахмилевич В.В. Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности за истязание членов семьи // Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: Сб. статей по итогам III Межд. науч.-практ. конф., Томск, 18 ноября 2022 г. Томск: Нац. исслед. Томский гос. ун-тет, 2024. С. 35–41.
3. Боровиков В.В., Гордиенко К.Н. Некоторые проблемы объективной стороны истязания // Альманах молодого исследователя. 2023. № 14. С. 79–83.
4. Багун Э.А. Признак систематичности в структуре истязания: вопросы теории и практики // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 4(54). С. 84–89.
5. Портнов И.П. Истязание (криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение: сб. науч. трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1994. 137 с.

6. Векленко В.В. Совершенствование применения уголовного закона об ответственности за истязание // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сб. статей по результатам II Межд. науч.-практ. конф., посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с РФ, Симферополь, 15 марта 2024 г. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 305–313.
7. Михайлюк А.В. Вопросы усовершенствования уголовно-правовой защиты от побоев и истязаний // Право и практика. № 1. 2020. С. 70–75.
8. Сивцев В.Е., Губанов Д.Г. Проблемы квалификации побоев и истязаний // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сб. науч. статей 2-й Всеросс. науч.-практ. конф., Курск, 02–03 ноября 2023 г. Курск, 2023. С. 126–129.
9. Аубакирова-Тер-григорян Н.М. Особая жестокость, пытка, садизм, издевательство и истязание: соотношение понятий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 1. С. 177–186.
10. Латыпов А.Д., Джафарли В.Ф. Уголовно-правовая характеристика истязания // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Сб. мат. VIII Межд. науч.-практ. конф., Москва, 20 ноября 2025 г. М.: Московский эконом. ин-тут, 2025. С. 145–151.

Problems of Criminal Assessment of Torture

Anna Vasilyevna Zeynalbdiyeva, Vladimir Nikolaevich Yurchenko

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin
(Belgorod, Russia)

The relevance of the study is due to the persistence of a high level of latent violence in the form of torture, the ambiguity of law enforcement practice, and the lack of legal definitions of the key features of the crime under Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to provide a comprehensive analysis of the criminal law characteristics of torture, identify problematic aspects of qualification, and propose ways to improve legislation. The tasks include: consideration of controversial concepts; analysis of the relationship between torture and related offenses; and critical analysis of the qualifying features. The scientific significance lies in the systematization of doctrinal approaches to the understanding of torture, the identification of internal contradictions in the structure of the offense, and the justification of the need for an expansive interpretation of the objective side. The practical significance lies in the development of recommendations for law enforcement agencies on distinguishing between torture and beatings, determining the time intervals of systematicity. Main results: it is substantiated that the classification of beatings as cases of private prosecution in the context of administrative prejudice creates procedural conflicts; a logical inconsistency between the main and qualified elements of the crime in terms of special cruelty has been identified. Conclusions: it is necessary to adopt an explanation by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on torture, as well as to regulate the procedure for transferring cases from private prosecution to public prosecution. The value of this research is determined by its focus on improving the effectiveness of criminal law protection of individuals from systematic violence, eliminating uncertainty in the qualification of crimes, and ensuring uniformity in judicial practice.

Keywords: torture, systematic abuse, physical suffering, mental suffering, beatings, criminal classification, and domestic violence

